

КРУГООБОРОТНАЯ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ КРЕДИТА (РАЗРАБОТКА ИВАНОВСКИХ ЭКОНОМИСТОВ)

Роднина А.Ю.¹, Бабаев Б.Д.¹

¹ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», Иваново, Россия (153025, г. Иваново, ул. Ермака, 39), e-mail: politeconom@rambler.ru

Предложена авторская концептуальная схема, развивающая науку о кредитных отношениях, при этом особо выделен кругооборот кредитного ресурса как научный подход. Теоретической и методологической основой кругооборотной концепции кредита являются политическая экономия и институциональная экономика в их взаимосвязи (с учетом финансового аспекта). По нескольким направлениям показана взаимосвязь политической экономии и институциональной экономики. В рамках политэкономического подхода кредит рассматривается как воспроизводственное экономическое отношение, как свободный денежный ресурс, пробегающий определенные стадии; в конечном итоге формулируется экономический закон кредита и кредитных отношений. В институциональном ключе кредит истолковывается в духе обмена правами собственности, который сопровождается контрактными отношениями; имеют место трансакционные издержки; экономические агенты действуют в рамках общественного выбора. В то же время кредит рассматривается нами в рамках институциональной среды, и поведение участников кредитных отношений подводится под формулируемые наукой нормы, правила, механизмы.

Кругооборотная воспроизводственная теория кредита является структурно-составной и представляет собой интеграцию отдельных теорий, имеющих стадийный генезис: теории сбережений, теории мобилизации на основе конкуренции альтернатив, теории квазиобщественной природы коммерческого банка, расширительной трактовки ссудного фонда и принципов кредитования и размещения кредитного ресурса, теории долга.

Ключевые слова: кругооборот, воспроизводственный подход, политическая экономия, институционализм, кредит, сбережения, ссудный фонд, коммерческий банк, долг

CIRCULAR REPRODUCTIVE CONSTRUCT OF CREDIT (RESEARCHES OF THE IVANOVO ECONOMISTS)

¹Rodnina A.Y., ¹Babaev B.D.

¹Ivanovo State University, Ivanovo, Russia (153025, Ivanovo, Ermaka str., 39), e-mail: politeconom@rambler.ru

The author's conceptual scheme, developing the science of credit relations, with the credit resource cycle as a scientific approach has been presented. Theoretical and methodological basis of the credit circular concept are political economy and institutional economics which are interrelated (taking into account the financial aspect). The interrelation of political economy and institutional economics is shown in several lines. Within the political economy approach credit is considered as a reproductive economic relation, as free cash resource, running through certain stages; eventually the economic law of credit and credit relations is formulated. In the framework of institution economics credit is interpreted as exchange of property rights, which is accompanied by contractual relationship; transaction expenses take place; economic agents act within the public choice. At the same time credit is considered as a part of the institutional environment and a behavior of credit relations actors is made conditional upon rules, regulations, mechanisms formulated by science.

Circular reproductive theory of credit is structurally integral and constitutes the integration of specific theories with stepwise genesis: the theory of savings, the theory of mobilization on the basis of alternatives competition, the theory of qvazipublic nature of a commercial bank, broad interpretation of loan fund and principles of lending and placement of credit, the debt theory.

Keywords: circulation, reproductive approach, political economy, institutionalism, credit, savings, loan fund, commercial bank, debt

Задача статьи заключается в том, чтобы изложить авторский концептуальный взгляд на кредит, основанный на исследовании кругооборота кредитного ресурса. Теоретико-методологическими основами кругооборотной концепции кредита являются политическая экономия и институциональная экономика в их взаимосвязи (с учетом финансового аспекта).

Дадим трактовку политико-экономического подхода в рамках предлагаемой концепции. Политическая экономия исследует по преимуществу объективные экономические отношения, совокупность которых образует экономический строй общества, но в то же время рассматривает эти отношения во взаимодействии как с производительными силами, так и с политико-правовыми, и социокультурными отношениями (надстройкой). В нашем понимании политэкономия включает в себя 4 блока категории законов: отношения собственности, воспроизводство как четырехфазный процесс (производство – распределение – обмен и потребление); хозяйственный механизм, сердцевиной которого является мотивационный механизм; эффективность общественного производства. Сделаем замечание, что проблема распределения ресурсов истолковывается главным образом в связи с общественным воспроизводством и его эффективностью, а рыночная проблематика рассеяна по всем разделам. Политическая экономия, делающая упор на объективные экономические отношения, вместе с тем нами рассматривается как «субъектная наука», действующие лица: домашние хозяйства, предприятия (организации), государство, нерезиденты. В рамках политэкономического подхода кредит рассматривается как воспроизводственное экономическое отношение, как свободный денежный ресурс, пробегающий определенные стадии [5].

Исходя из наших задач, постулаты институциональной экономики мы делим на две части. Одна часть – обмен правами собственности, который сопровождается контрактными отношениями, имеют место трансакционные издержки, экономические агенты действуют в рамках общественного выбора. В данном случае кредит истолковывается в духе обмена правами собственности с указанными прибавлениями. В качестве второй части институциональной экономической теории мы рассматриваем следующие положения: во-первых, формальные и неформальные нормы и правила и механизмы либо их стимулирующие, либо понуждающие их выполнение; во-вторых, экономическое поведение хозяйственных агентов, находящихся в определенной институциональной среде, определяемой нормами, правилами, механизмами. В этом случае кредит рассматривается нами в рамках институциональной среды, и поведение участников кредитных отношений подводится под формулируемые наукой нормы, правила, механизмы.

Экономическая деятельность, экономическое развитие понимается нами двояко: с одной стороны, как общественное четырехфазное воспроизводство, в исследовании которого упор сделан на объективную сторону, с другой стороны, как экономическое поведение агентов экономики. Следовательно, и кредит рассматривается нами как в варианте воспроизводственном, так и в варианте экономического поведения. Этим, в конечном счете, мы определяем методологическую основу кредита, кредитного ресурса, кредитных

отношений. Политическая экономия в основном ориентирует нас на изучение объективных основ, в то же время сохраняется «субъектный» подход, например, проблематика рассматривается в связи с экономической политикой и в целом с надстроечными явлениями. Институционализм, разрабатывая тему субъективных факторов экономического развития, в то же время не оставляет без внимания объективные факторы, например, политико-правовые и социокультурные. И в политэкономии, и в институциональной экономике имеет место моделирование экономических процессов, явлений, событий, что не следует рассматривать как отрыв от реальной жизни, ибо реальная жизнь постоянно сравнивается и с политэкономическими, и с институциональными моделями. И та, и другая науки фундаментальные, общетеоретические, здесь активно используется абстрактно-логический метод. Вместе с тем есть большой цикл конкретно-экономических и финансовых наук, где теоретические постулаты не просто доводятся до конкретного уровня, но фиксируются поверхностные экономические отношения и связи, в совокупности составляющие реальную экономику. К этому блоку конкретно-экономических отношений непосредственно примыкает экономическая политика государства, составляющая вершину данного многослойного отношения экономических категорий, институтов, организационно-экономических дефиниций, государственных установок. Такая структура экономических наук позволяет трактовать кредит на всех четырех «этажах», что наряду с комплексным видением предоставляет возможность дать его поуровневый анализ. Нам представляется, что наша трактовка уровней экономической науки не вступает в противоречие с общепризнанными постулатами, мы просто четко фиксируем различия, предполагающие в то же время определенные взаимосвязи, о которых речь пойдет ниже.

Взаимосвязь политэкономии и институциональной экономики в нашем исследовании показывается по следующим направлениям [4]. 1) Политэкономия зиждется на экономических категориях и экономических законах, причем экономический закон – это венец исследования, тот результат, к которому приходят люди, занимающиеся крупными политэкономическими разработками. Вместе с тем, экономическое приходится принимать в единстве с правовым, что отражает взаимодействие рассматриваемых наук. Встает тема *институционализации* экономических категорий и экономических законов, т.е. рассмотрение тех экономических и правовых предпосылок, благодаря которым создается экономико-логическая модель, показывающая, при каких предпосылках будут наиболее эффективно осуществляться требования экономических категорий и экономических законов. Если обратиться к экономической литературе, то можно увидеть, что, казалось бы, наиболее продвинутые исследователи не игнорируют данную тему, однако не проводят четкого различия формулировки категории и закона и формулировки адекватной им

институциональной среды, это институционализация объективных экономических отношений.

Как в связи с этим выглядит кредит? В рамках политэкономии мы формулируем следующий экономический закон кредитных отношений: с одной стороны, в ходе движения капитала и дохода происходит высвобождение денежных средств, образующих кредитный ресурс, с другой стороны, - уже в других точках, отраслях, сферах формируется потребность в кредите, естественным путем образуется переток из одних сфер в другие, осуществляемый с помощью финансовых посредников, идет перераспределение свободных денежных средств (впрочем, не следует игнорировать и коммерческий кредит, существующий в натуральной форме). Экономические законы формулируются на уровне эндотерических, т.е. сущностно-содержательных, структурных отношений. Что касается функционального уровня, то положения, касающиеся его основ и научного состояния, формулируются уже в духе экзотерическом, т.е. в рамках поверхностных экономических отношений. Что же касается политэкономического суждения о кредите, то мы рассматриваем кредит как воспроизводственное экономическое отношение, движение свободных ресурсов (кредит в рамках банковской и парабанковской систем) на базе определенных принципов (это известные три принципа – возвратность, срочность, платность, к которым мы добавляем обеспеченность, ликвидность и всеобщность). Разумеется, могут быть и другие начала кредита, но мы в своем исследовании опираемся на данный подход. Понятие кредита связано не просто с перетоком ресурса из одной сферы в другую, но и с глубокими стоимостными и денежными сдвигами, причем процессы могут идти как нормально, не вызывая деформаций, так и асимметрично или в иных искаженных формах.

Что же мы понимаем под институционализацией экономических категорий, экономических законов (аспект институциональной экономики)? Экономические законы действуют с разной степенью полноты, в смысле осуществления своих потенций. В зависимости от того, каков набор тех норм, правил, механизмов и институтов, существующих или формирующихся в рамках институциональной среды. Применительно к кредиту в рамках политэкономии формируется определение, показанное выше, выясняется генезис, сущность и содержание, структура понятия (эндотерический уровень), а также функциональный и результативный аспекты (в рамках экзотерики). Как же рассматривается аспект его институционализации? Мы затрагиваем тему кредитной инфраструктуры как общественно-необходимой совокупности институтов, наличие которых есть условие эффективности функционирования и использования кредита. Эта инфраструктура в обычных условиях представляет собой систему институтов банковского и парабанковского характера, т.е. это финансовые посредники. Сам кредит, будучи институционализирован, это, прежде

всего, обмен правами собственности, например, сберегатель, открывающий вклад, передает банку право распоряжаться его ресурсами, в ответ банк дает соответствующие гарантии, которые трактуются как определенные права сберегателя и ответственность финансового посредника. Данные институциональные отношения закрепляются в контракте (по версии институционализма), исполнение и защита которого требует издержек (транзакционные издержки), все это происходит, повторяем, в условиях свободного выбора.

2). Вторая форма взаимосвязи политэкономического и институционального подходов в рамках нашей концепции выглядит следующим образом: если исходить из связующей роли экономической деятельности, то на стороне политической экономии будут хозяйственные субъекты с их интересами, а само хозяйствование выступает как согласование этих интересов. В то же время с институциональной стороны экономическая деятельность, экономическое развитие бесспорно можно трактовать как экономическое поведение хозяйствующих агентов. Применительно к кредиту это будет выглядеть следующим образом: все участники кредитных отношений (сберегатели, заемщики, финансовые посредники, регулирующие органы, спекулянты и др.) являются носителями экономических интересов, которые в чем-то совпадают, а в чем-то нет. Мы актуализируем тему согласования экономических интересов разнородных хозяйствующих субъектов. Само понимание экономического интереса, адекватное трактовке политической экономии, по нашему разумению, выглядит следующим образом: это объективно-существующая необходимость воспроизводства хозяйствующего субъекта на уровне не ниже общественно нормального (такая трактовка дана профессором ИВГУ Б.Д. Бабаевым еще в 1970-е годы и неоднократно им повторялась). В границах политэкономического видения кредитный ресурс мы рассматриваем как кругооборот свободных денежных средств, этот кругооборот проходит ряд стадий, в рамках каждой стадии нами рассматривается тема согласования запросов (интересов). Важную роль в данном процессе играет разность потенциалов, формирующаяся на каждой из стадий и играющая существенную роль в поддержании нормального кругооборотного процесса. Кредит, равно как и деньги вообще, отражает связь времен: настоящего с прошлым (накопленный ресурс, опыт его использования и прочее) и будущим (оценка угроз и рисков, значение имущества, включая резервы). В связи с экономическим поведением участников кредитных отношений мы полагаем целесообразным акцентировать внимание на ожиданиях, включая и взаимные ожидания. Под ожиданием мы понимаем предугадывание будущего, исходя из оценки сложившейся ситуации с учетом личностных (или коллективных) установок, при этом важной отправной точкой является предыдущий опыт. В рамках институционализма движущей силой действий агентов являются нормы и правила и сопровождающие их механизмы стимулирования и

принуждения. Если эту тему повернуть в сторону кредита, то речь пойдет о многообразии процентных ставок, различиях в сроках предоставления кредита, системе санкционирования, различных обременениях и прочее. Экономическое поведение обычно связано с тем, что агенты вырабатывают стратегию текущего и долгосрочного поведения. Это связано с вопросами прогнозирования, программирования и планирования. Повторим, что экономическое поведение в наших суждениях является формой экономического развития.

Третий блок наших рассуждений связан с формулированием основных положений теории кредита, возвращенной на базе воспроизводственного кругооборотного процесса. Прежде всего, сам кредитный ресурс рассматривается как стоимость (капитал и доход в качестве свободных ресурсов), пробегающая 7 стадий: формирование сбережений (мы делаем акцент на сбережения населения), аккумуляция свободных ресурсов коммерческими банками на основе конкуренции альтернатив, формирование ссудного фонда, размещение кредитного ресурса на основе определенных принципов, использование ресурса в хозяйственной практике и формирование нормальных источников возврата, формирование долга, возврат [1, с. 16-22]. В рамках каждой стадии на основе подходов политико-экономических, институциональных и чисто финансовых (последний связан, прежде всего, с соответствующими технологиями, инструментами и продуктами) проводится анализ с актуализацией проблемы, ее содержательно-функциональной формулировкой и определением места и роли в общественном воспроизводстве. По нашему мнению, этим открывается новое направление в исследовании кредита, кредитного ресурса, достоинство которого заключается в том, что он дает панорамное видение и вместе с тем углубляет наше представление о потенциале (возможностях) кредитного ресурса.

Кругооборотная концепция кредитного ресурса, разрабатываемая нами в течение многих лет, позволяет получить ряд обнадеживающих научных результатов или выделить наиболее значимые проблемы формирования и использования свободных денежных средств. Укажем на некоторые научные итоги. Мы выделяем факт: кредитный ресурс является носителем как коммерческого, так и общественного интереса. В институциональном ключе это означает, что коммерческие банки, а также парабанки надлежит трактовать как квазиобщественные организации, в деятельности которых происходит взаимодействие этих двух сторон и даже временами их сращивание [7]. Наш анализ показывает, что коммерческие банки, равно как и парабанки, в силу высокой значимости своих задач (финансирование экономики, платежно-расчетный механизм, работа с заемными ресурсами, ориентация в своей деятельности на будущие периоды и другие) обязаны заботиться не только о собственной выгоде, но и решать локальные и народнохозяйственные задачи. В данном случае мы уже говорим об обременениях.

Другой научный вывод из кругооборотной схемы – формирование теории сбережений, при этом именно отсюда, по нашему мнению (наша точка зрения отличается от позиции О.И. Лаврушина и других), проистекает начало самого кругооборотного процесса. В границах этой теории, сбережения трактуются многоаспектно и многофункционально. Эта тема на кафедре экономической теории ИвГУ разрабатывалась доц. Родиной А.Ю. и асп. Корягиной Т.М. [4]. Другой момент – в отличие от существующих точек зрения, когда превозносится формула сбережения = инвестиции, мы развиваем мысль, что направления использования сбережений многообразны: погашение долгов, формирование резервов, расходы будущих периодов и др. [1, с. 96]. Это расширяет представления о потенциале кредита. Еще один момент: кредитный ресурс, равно как и деньги вообще, ориентирует субъектов (агентов) на будущее. Эта тема актуальна в связи с неопределенностью рыночной экономики, ее нестабильностью и непредсказуемостью. В этих условиях фактор сбережений становится чрезвычайно актуальным. В рамках теории сбережений мы делаем и отдельные практические выводы, например, полагаем, что в старопромышленных регионах с низким уровнем доходов при росте доходов не всегда следует ожидать увеличения сбережений, ибо имеет место недопотребление продуктов и услуг различного характера. Этим отнюдь не исчерпываются новые моменты, формируемые нами в границах теории сбережений.

Кроме указанных выше, в рамках кругооборотной схемы нами были разработаны и такие отдельные теории, имеющие стадийный генезис, как: теория конкуренции альтернатив при аккумуляции сбережений, теория ссудного фонда в его расширительной трактовке, расширительная трактовка принципов размещения и использования кредитного ресурса, теория долга [1; 6]. Одновременно вырисовываются недостатки, возникающие в процессе использования кредитных ресурсов, и выдвигаются рекомендации.

Необходимо отметить, что все научные выводы опираются на следующие сквозные идеи принципиального плана: разность потенциалов; согласование интересов участников как движущая сила; дельта, представляющая собой разницу между как экономическими, так и неэкономическими выгодами участников; взаимосвязь, а в ряде случаев и сращивание, коммерческих и общественных интересов; обогащение этих интересов; обратные связи; противоречие как движущая сила. При этом в ключе политэкономическом мы делаем акцент на последовательности стадий, на том, что каждая стадия должна выполнять свои функции, на каждой реализуются свои экономические законы. В ключе же институциональном речь идет об адекватной институциональной среде и о соответствующем экономическом поведении субъектов (актеров).

Выводы. Предлагаемая нами кругооборотная схема исследования кредита обладает значительными исследовательскими возможностями, а разработанная на ее основе теория

кредита является структурно-составной (агрегированной) по сути и представляет собой интеграцию отдельных теорий, которые имеют стадийный генезис. Предложенная теория кредита конкурирует с известными концепциями и теориями кредита (натуралистическими, капиталотворческими, инвестиционно-финансовыми и др.) [2, с. 103 - 239]. Во-первых, она опирается на постадийность исследования, что предполагает формулировку соответствующих экономических законов в рамках каждой стадии, а также изучение институциональной среды на предмет ее достаточности (недостаточности) для реализации указанных законов, при этом исследование может проводиться как в общетеоретическом ключе, так и по материалам РФ. Во-вторых, предложенная теория позволяет впервые в литературе поставить как самостоятельную тему постадийной сбалансированности в движении кредитного ресурса и показать ее высокую значимость. В-третьих, она позволяет поставить круг вопросов теоретико-методологического и теоретико-прикладного характера, связанных с вызовами современности, и определить направления совершенствования кредитной системы РФ.

Список литературы

1. Бабаев Б.Д., Роднина А.Ю. Кругооборот кредитного ресурса: политэкономический и институциональный аспекты. М.: КНОРУС, 2013. – 226 с.
2. Иванов В.В., Канаев А.В., Соколов Б.И., Топровер И.В. Теории кредита. СПб: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. – 410 с.
3. Корягина Т.М., Роднина А.Ю. Об основных научных трактовках сбережений как рыночного феномена // Вестник ОрелГИЭТ. – 2013. – №1(23) январь-март. – С. 98-100.
4. Роднина А.Ю. Взаимосвязь политэкономического и институционального подходов с исследованием кредита как экономического феномена // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 24 (261). – С. 51 – 59.
5. Роднина А.Ю. Кругооборот кредитных ресурсов и его экономико-теоретическая интерпретация // Теоретическая экономика. – 2013. – № 2. – С. 30 – 36.
6. Роднина А.Ю., Бабаев Б.Д. Теория кредита: теоретико-методологический аспект. LAP Lambert Academic Publishing, 2013. – 350 с.
7. Роднина А.Ю. Квазиобщественная природа коммерческого банка как основа государственного регулирования банковского сектора РФ // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Экономика». – Майкоп: изд-во АГУ, 2013. – Вып. 3 (127). – С. 62 – 69.

Рецензенты:

Николаева Е.Е., д.э.н., доцент, заведующая кафедрой экономической теории, ФБГОУ ВПО «Ивановский государственный университет», г. Иваново;

Иродова Е.Е., д.э.н., профессор, профессор кафедры экономической теории, ФБГОУ ВПО «Ивановский государственный университет», г. Иваново.